

*Данный материал является интеллектуальной собственностью
telegram-канала Гильдии Переводчиков*

<https://t.me/guildwh40k>

При его дублировании вы обязаны указать источник перевода

A SILVER TEMPLARS SHORT STORY

ДУЭЛЬ

Император пал в момент, когда лейтенант Кельтос из Серебряных Храмовников достиг передних траншей.

Взрывы окутали ноги Повелителя Человечества, раздробили голени и швырнули Его лицом вниз. Огромная статуя рухнула на землю: ее нижние конечности остались лежать по одну сторону пропасти, а голова и плечи – по другую. Вокруг Кельтоса в шоке возопили бойцы Астра Милитарум – из-за этого священникам и офицерам пришлось выкрикивать приказы, чтобы солдаты должным образом скорректировали огонь артиллерии и держали свои позиции.

– Клянусь Троном, неужели нет такого поступка, до которого не опустились бы еретики? – прогремел сержант Димитрин из Заступников.
– Не хочу хвалить предательских собак, но это смелый шаг, – ответил Кельтос. – Мосты через Харибдин и Сцилос разрушены, и Астра Милитарум могли бы держать врага на расстоянии вечность. Но Чёрный Легион собрался форсировать плацдарм в совершенно неожиданном месте. И у них бы вышло, если бы не мы.

Расщелина открылась в первые дни Войны за Ультах в результате хаотичных сдвигов тектонических плит, вызванных орбитальной бомбардировкой. Она пролежала на много миль в длину и проходила через макроиндустриальный сектор улья Фенисис: пропасть была шириной в триста футов и на четверть мили уходила в бурлящую лаву. Мосты были воздвигнуты, чтобы позволить имперским силам прорваться через брешь в

секторе, но теперь, когда еретики начали яростную контратаку, их обрушили, надеясь тем самым остановить наступление вражеских орд.

В ответ на это силы Хаоса построили собственную переправу – отряд Астартес в причудливых силовых доспехах уже штурмовал дальний конец статуи.

– Черный Легион, – выплюнул брат Фессос. – Предательская мразь...

– Слава Императору, ибо библиарий Акилл предвидел этот момент в своих видениях. Без нашей помощи гвардейцы никогда не смогли бы остановить атаку, которая вот-вот обрушится на их позиции.

– В таком случае, нам лучше поторопиться, – сказал Димитрин.

– И мы поторопимся, — ответил Келтос, вытаскивая свой силовой меч, «Милосердие». – Братья, объединитесь с духами своего оружия. Пусть их сила станет вашей, а ваша мудрость да направит же эту мощь. Пробудите Узы Войны и готовьтесь к битве!

Боевые братья Кельтоса последовали его примеру, вознося молитвы духам машин своих болтеров. Серебряные Храмовники были Орденом превосходных оружейников и дуэлянтов – и отчасти сыны Жиллимана достигли подобного мастерства благодаря Узам Войны – духовной связи, что создавалась за тысячи часов практики с единожды выбранным ими орудием смерти. Это делало их стрелковое оружие и клинки чем-то большим, нежели просто инструментами умерщвления.

Кельтос нажал на руну активации «Милосердия», и его клинок затрещал смертоносной энергией. Он проверил заряд своего болт-пистолета и выпрыгнул из траншеи. Астартес стремительно побежал к голове статуи.

– За Императора! – прогремел он.

Заступники сержанта Димитрина последовали за ним, прорываясь через руины. Они заняли позиции рядом с тем местом, где огромная мраморная голова Императора была вбита в феррокрит, чтобы лучшим образом обеспечить огневое прикрытие. Вскинув болтеры, братья-примарис прицелились в Черных Легионеров и выпустили грохочущий залп выстрелов.

Космодесантники Хаоса дрогнули, когда в них вонзились бронебойные снаряды. Масс-реактивные болты взорвались, и некоторые из предателей были сброшены со статуи-моста со сквозными дырами в телах.

Жестокий голос проревел усиленные воксом приказы, и половина выживших Черных Легионеров заняла огневые позиции, дабы прикрыть продвижение товарищей. Они подняли болтеры и дали залп; один Заступник из отряда Димитрина зарычал от боли, когда снаряды еретиков сбили его с ног.

Лейтенант Кельтос продолжал бежать вперед, пока вокруг него разрывались снаряды. Несколько вражеских болтов попали в его доспех, срикошетив в ливне искр, но ни один из выстрелов его братьев сзади даже близко не задел командира. Каждый Заступник выбирал себе врага, дабы вступить с тем в одностороннюю дуэль меткой стрельбы, и когда жертвы Храмовников были поражены, братья-примарис выбирали новых врагов и повторяли смертоносные поединки. Впрочем, у Кельтоса была иная задача.

Они были щитом.

Он – мечом.

Лейтенант собрался с силами и прыгнул. Сервоприводы доспеха увеличили и без того невероятную силу космодесантника-примарис и запустили его в стремительный полет, после чего он упал на широкую мраморную спину Императора. Кельтос поднял свой болт-пистолет, «Прощение», и, выбрав противника, выстрелил. Его снаряды попали в Черного Легионера в первых рядах и оторвали тому руку, сбив с ног и швырнув предателя в пропасть.

Кельтос подошёл к середине статуи-моста и уперся ногами в её поверхность. Взывали болтеры его братьев, и Серебряный Храмовник в молчаливом вызове предстал перед армией еретиков с мечом наготове.

Ответ не заставил себя долго ждать.

Протиснувшись сквозь толпу, вперед вышла неуклюжая фигура в усеянных шипами доспехах и рогатом шлеме. Предатель держал в каждой руке по ревущему цепному мечу; он издал боевой клич тем же оглушительным голосом, который Кельтос слышал несколько мгновений назад, и набросился на своего врага.

– Кровь Кровавому Богу!

Кельтос закрепил болт-пистолет на бедре, крутанул клинок, а затем сжал рукоять двумя руками.

– Пойдём, «Милосердие», покончим с этим предателем, – прошептал он.

Черный Легионер налетел на него как вихрь, хаотично размахивая цепными мечами. Кельтос парировал его первый удар и увернулся от второго.

Он быстро отступил назад, а затем развернулся, чтобы ответить противнику – по его замыслу, «Милосердие» должно было рассечь чемпиона пополам в районе талии. Впрочем, атака была заблокирована скрещенными цепными мечами, после чего еретик с ревом отбросил Кельтоса назад. Еще один рычащий взмах клинка лишил лейтенанта куса наплечника и так сильно ударил отпрыска Жиллимана по руке, что тот едва не выронил «Милосердие». Потерять связанное оружие таким образом было непростительно для Серебряного Храмовника: Кельтос скорее предпочел бы лишиться руки, нежели клинка.

Лейтенант отступил, изучая стиль боя своего противника и оценивая его возможности. Десятилетия поединков один на один против всех вообразимых врагов подготовили его к победе над дуэлянтами куда более искусными, нежели этот берсерк – по крайней мере, именно так с презрением подумал Кельтос.

В это же время чудовищный чемпион снова набросился на Храмовника, но лейтенант был готов. Вместо того, чтобы парировать атаку, он увернулся от первого удара. Не обращая внимания на жужжащие зубья, которые

пережевывали его правое ухо, Кельтос пригнулся. Второй цепной меч просвистел над его головой.

Одержав верх в своей свирепой атаке, чемпион Хаоса на долю секунды остался открытым.

Этого было достаточно.

Одним плавным движением Кельтос сделал выпад, вонзив острие своего потрескивающего клинка в нагрудник Черного Легионера.

Молекулярное разрушающее поле силового меча рассекло керамит, плоть и испорченные кости с такой легкостью, словно они были водой. Грязная кровь заструилась по рукам Кельтоса дымящимся потоком, и, не вынимая меч из тела предателя, он рванул «Милосердие» вверх, чтобы завершить смертельную комбинацию.

Чемпион Хаоса пошатнулся: изуродованные органы пульсировали в кровавых остатках его груди. Затем он издал хриплый вздох и опрокинулся назад, рухнув на землю.

Болт-снаряды все еще летали взад и вперед по импровизированному мосту. Враг наступал, но теперь предатели стали осторожны – их число сократилось более чем вдвое.

– Поддержка с воздуха прибудет через пять минут, брат-лейтенант, – передал по воксу сержант Димитрин, не прекращая стрельбы. – Мы просто должны задержать врага до прибытия «Грозовых Воронов». Они выпустят по переправе достаточно ракет, чтобы стереть ее в порошок, после чего мы попросим прощения у Императора.

– Так точно, сержант, – ответил Кельтос, стряхивая кровь с клинка «Милосердия» и вынимая болт-пистолет. – Выберите себе противников и одолейте их, братья. Мы будем сражаться с врагом, пока не придут боевые корабли, которые закончат эту работу. За Императора!

– За Императора! – закричали Заступники, и рев болтеров эхом отзывался на их клятву.

